

— Куда мы попали? — спросил Фрэнк, задыхаясь от ужаса.

— На четвертый этаж, рядом с кабинетом Чар, — спокойно ответил Аарон. Хотя он тоже бежал со всех ног, его физическая форма была намного лучше, и он не боялся, что его поймают, ведь у него была волшебная мантия, способная накладывать чары дезиллюминации.

— Думаю, мы оторвались от него, — пропыхтел Гарри. Он прислонился к холодной стене, вытирая пот со лба.

— Малфой тебя обманул, — сказала Гермиона, обращаясь к Гарри. — Ты понимаешь? Он вовсе не собирался встречаться с тобой там. Филч знал, что кто-то направляется в призовую комнату. Малфой, должно быть, сообщил ему эту новость.

Гарри пришлось признать, что Гермиона права, но в тот момент он не хотел ничего ей говорить.

— Гнусный Малфой, завтра я ему устрою, — покраснел Фрэнк. Даже Дадли обладал некоторыми физическими преимуществами, но по сравнению с подлыми методами Малфоя это сущий пустяк.

— Негодные первокурсники, шатаются тут в полночь. Ай-я-яй, нехорошо, нехорошо, вас поймают, — радостно завопил Пивз, хихикая.

— Идемте, не тратьте силы, — Аарон остановил Гермиону, которая хотела просить о пощаде, схватил ее и побежал вперед.

— Студенты не спят! — закричал Пивз. — Студенты не спят, они в коридоре Чар!

Казалось, они услышали шаги Филча. Не обращая внимания на топот, они в отчаянии побежали вперед, к концу коридора.

— Дверь заперта... — простонал Рон. Фрэнк изо всех сил толкал дверь, надеясь, что она распахнется от сильного удара.

— Отойди с дороги, — Гермиона стряхнула руку Аарона и рывкнула на Фрэнка. Не заметив, что Аарон тоже собирался наложить отпирательное заклинание, она выхватила палочку, стукнула по замку и прошептала: — Алохомора!

Замок щелкнул, и дверь внезапно распахнулась. Они ринулись внутрь, быстро закрыли дверь, припнули к ней ушами и прислушались к движению за ней, но не заметили, что мысли Аарона

уже не были сосредоточены на Филче.

«Пивз достоин быть Пивзом. Он никогда не ведет дела. Он проигнорировал просьбу Филча». Филч топал ногами от злости и, наконец, беспомощно ушел.

— Думаю, мы в безопасности, — Гарри облегченно вздохнул, отошел от двери и сел.

— А-а... Аарон, Аарон... — Фрэнк, повернув голову, быстро застучал зубами, весь дрожа, и непрерывно дергал Аарона за рукава.

— Ох! — Гермиона издала тонкий короткий, но негромкий крик. Когда люди испытывают крайний страх, они часто не могут издать ни звука.

Цербер «Пушок», имеющий родословную адских тварей, только что появился перед ними.

Они столкнулись с глазами чудовищной собаки, такой огромной, что она занимала все пространство от потолка до пола. У нее было три головы, три пары свирепых вращающихся глаз, три носа, подергивающихся и дрожащих в их сторону, и три капающих слюной пасти, из которых, как липкие веревки, свисали пожелтевшие собачьи клыки.

Она стояла неподвижно, все шесть глаз устремлены на них.

Аарон знал, что стоит зазвучать музыке, и этот свирепый редкий зверь уснет. Хотя родословная ада в этом Цербере уже была очень слабой, она все еще внушала ему значительную опаску. Под Цербером находился люк, ведущий к философскому камню, но Аарон считал, что это испытание, которое Дамблдор намеренно устроил для Гарри, иначе директор мог бы просто уничтожить камень. Зачем утруждать себя его охраной?

Аарон не собирался вмешиваться в распоряжения Дамблдора. У него не было сил бросить ему вызов. Хотя сегодня у него впервые за долгое время появился общий сюжет с Гарри, количество участников было намного больше, чем в оригинальном произведении. Аарон также чувствовал, что будет слишком заметно, если он полностью отделится от Гарри. В конце концов, старый пчеловод, должно быть, знал об их отношениях в маггловском мире. Сейчас вполне нормально участвовать в этом по своему настроению, иначе это было бы слишком нарочитым и породило бы в других подозрения. «Отец действительно создал мне проблемы».

Со щелчком Гермиона повернула дверную ручку и открыла дверь. Все быстро сбежали оттуда. К счастью, Цербер был на цепи и мог только яростно рычать им вслед.

Четверо Гарри бежали в отчаянии и остановились, только добравшись до портрета толстой дамы на четвертом этаже.

— Где Аарон? Вы видели его следы? — внезапно спросил Гарри. Несколько человек

недоуменно переглянулись, не в силах сказать, когда Аарон ушел.

— Расслабься, я уверен, что он все еще был там, когда я уходил с четвертого этажа. С его умением он никогда не попадетсЯ, — Фрэнк поймал Гарри, который собирался повернуть назад и поискать его.

Аарон, уже наложивший чары дезиллюминации и ушедший, знал, что сегодня у них больше не будет никаких поворотов сюжета и они увидели могучего Цербера. Он внезапно заинтересовался магическими существами. «После выполнения заданий системы обязательно нужно изучить знания об этих странных созданиях».

Он без происшествий вернулся в башню Рэйвенкло и по дороге видел, как Филч обошел четыре места. «Черт возьми, студенты Слизерина заранее сообщили, но не смогли поймать Поттера. Чертов Пивз, они не сказали мне, где те прятались. Сколько там доспехов нужно отремонтировать!»

Глядя на удаляющуюся сгорбленную спину этого старого сквиба, вынужденного использовать маггловские инструменты для уборки в волшебном замке, Аарон не мог не почувствовать некоторую жалость к нему.

«Человек, жаждущий магии, по сути своей сквиб. Это действительно печально, возможно, он был бы счастливее, ничего не зная!» ТетЯ Гарри, Петунья, тоже стала завидовать Лили, потому что не могла обладать магией, которую та постигла. В искажении человеческой природы должна быть фундаментальная причина. Жестокость Аргуса Филча по отношению к юным волшебникам проистекала из зависти, но он никогда не осмеливался так поступать с профессорами. Встретив профессора, он съеживался, например когда Макгонагалл отчитывала его, называя «идиотом». Тогда он закрывал рот и не смел произнести больше ни слова. Иронично, что его собственное имя, Аргус, на самом деле означает «страж» богини Гелы в греческой мифологии — стоглазый великан, способный наблюдать за всем вокруг.

Думая об этом, Аарон вернулся в призовую комнату. «Репаро». Из палочки вырвался мягкий оранжевый луч, разбросанные доспехи мгновенно вернулись на свои места, сломанное копье срослось, не оставив ни следа от трещин.

— Идеально, дитЯ мое. Не только твоя магия, но и твой характер, — позади Аарона раздался старческий голос.

«Я знаю, ты не позволишь Гарри свободно бродить по замку. Все под твоим контролем, верно, Дамблдор?» — Аарон вздрогнул от внезапно прозвучавшего за спиной голоса и поспешно применил окклюменцию, втайне ругаясь.

— Добрый вечер, директор Дамблдор, — Аарон приветствовал его великодушно, без малейших признаков того, что его поймали.

— Добрый вечер, дитя мое. Если бы я не узнал о ваших шалостях сегодня от портрета, то пропустил бы легендарную мантию, появившуюся на тебе спустя тысячу лет, — Дамблдор поправил очки полумесяцем. За стеклами сверкали пронизательные ярко-голубые глаза.

— Да, профессор, она действительно удивительна, это моя детка, — не стал скрывать Аарон. Неудивительно, что невидимая одежда существует в магическом мире. Похоже, Дамблдор знает происхождение мантии? Но самая ценная — это мантия-невидимка Гарри, которая всегда может оставаться невидимой и не имеет ограничений по времени. Мантии-невидимки, сделанные из шкур невидимых животных, со временем теряют свойство невидимости, а его собственная волшебная мантия может использовать чары дезиллюминации только трижды в день.

— На мой взгляд, еще более удивительно твое поведение. Помогать слабым, не теряя сострадания — редкое качество.

Без сомнения, профессор Дамблдор — уникальный врожденный талант, прекрасный провидец и мудрец. Он разглядел мотивы поступков Аарона.

<http://tl.rulate.ru/book/104590/4012374>